

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ И
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС НЕМЕЦКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ШВЕЙЦАРИИ

Структура немецкого языка Швейцарии имеет национально ориентированный характер: ей присущ определенный состав форм существования языка, их своеобразный социально-функциональный статус и принцип взаимодействия в условиях языкового общения. Своим родным языком (Muttersprache) германо-швейцарцы (Deutschschweizer) считают главным образом определенную локальную разновидность алеманского диалекта, например Berndeutsch, Baseldeutsch, Zürichdeutsch и др. Общего для всех германо-швейцарцев наддиалектного (литературного) алеманского языка до сих пор не существует. Большинство из них говорит на верхнеалеманском диалекте, который распадается на много говоров. По их особенностям выделяют два основных района: один - вокруг Цюриха, другой - вокруг Берна. Эти же города являются центрами восточного и, соответственно, западного вариантов единого койне, которое в настоящее время очень медленно образуется (Zürichdeutsch/Züritütsch и Berndeutsch/Bäämdütsch, их общее название Schweizerdeutsch/Schwyzerdütsch/ Schwyzerdeutsch). Кроме того, название Schweizerdeutsch (далее SD) охватывает все алеманские диалектные разновидности Швейцарии, среди которых наибольшим своеобразием отличаются еще горноалеманские говоры Вале и частично Граубюндена, а также нижнеалеманские в своей основе говоры Базеля и окружающей местности. Отношение германо-швейцарцев к немецкому литературному языку (Hochdeutsch, далее HD) является довольно специфичным. Часто они называют его «чужим» (Fremdsprache).

Альбрехт фон Галлер (1708-1777) писал: ««Я швейцарец, немецкий язык для меня чужой» (цит. по: Schilling, 1970, 224). При этом, как отмечает там же Р. Шиллинг, писатель не столько выражал свое отрицательное отношение к литературному языку, сколько указывал на недостаточное владение им. Другой известный швейцарский писатель Готфрид Келлер (1819-1890) писал: ««При всем патриотизме я таких шуток не понимаю; каждый должен держаться той большой языковой области, к которой он принадлежит» (цит. по: Die deutsche Sprache, 1969, Bd. 1, 289). Это, однако,

не означает, что в языке Келлера нет швейцарских особенностей и что он любой ценой стремился их избегать.

Можно сравнить отношение швейцарцев к НД с отношением австрийцев. Австриец, очевидно, считает немецкий литературный язык несомненно «своим», «австрийским». Он уверен, что владеет им не хуже (если не лучше), чем немец. Особенности австрийского литературноязыкового узуса австрийцы часто считают единственно возможными и в целом относятся к этому «высшему языку» даже более требовательно, чем в Германии (см. Ebner, 1969, 260).

Когда австрийцы общаются с иностранцами за рубежом и собеседники обращают внимание на своеобразие их НД, то в ответ они могут услышать: «Мы говорим не по-немецки, а по-австрийски». Швейцарец никогда не считает, что он общается с иностранцами за границей «по-швейцарски». Он полностью осознает, что говорит с ними по-немецки, надеясь, что его «не нарочитое» литературноязыковое своеобразие и, возможно, неумение само собой понятны для собеседников (ведь он швейцарец и не претендует на изысканный немецкий язык).

Швейцарские лингвисты доказывают, что германо-швейцарская коммуникативная общность характеризуется определенным языковым единством и отдельностью еще в древневерхненемецкий (см. Sonderegger, 1963, 23-56) и средневерхненемецкий (см. Müller, 1963, 57-74) периоды, несмотря на разнообразие диалектов и письменных традиций и на тот факт, что алеманские диалекты распространены также за пределами Швейцарии: в Эльзасе (Франция), Бадене, Вюртемберге (ФРГ), Форарльберге (Австрия).

То же можно, очевидно, утверждать о письменноязыковой традиции в Швейцарии. Она никогда не прерывалась, не исчезала бесследно, и в этом выражается ее стойкость.

Функционирование письменного литературного языка в Швейцарии характеризуется постоянным натяжением между местными диалектами и письменной традицией. Поскольку алеманские диалекты отличаются неизменной стабильностью, это натяжение было тем меньше, чем больше побеждал диалект, то есть чем ближе к диалекту был письменный язык, - и наоборот.

Германисты считают алеманские диалекты пассивной зоной, поскольку они не обогащают совокупность немецких языковых разновидностей нововведениями, развитыми самостоятельно из собственных ресурсов (Die deutsche Sprache, 1969, Bd. 1, 399-400). Одновременно отмечается

их стабильность и признается, что ««дальнейшее языковое развитие Швейцарии, несмотря на то, что она придерживается немецкого литературного языка, происходит на основе диалекта» (Die deutsche Sprache 1969, Bd. I, 290).

К подобному выводу приводит также сопоставление коммуникативных функций немецкого литературного языка (HD) и швейцарских диалектов (SD). Среди многочисленных исследований этого вопроса своей основательностью и документированностью отличается работа Р. Шварценбаха ««Положение диалекта в немецкоязычной Швейцарии»» (Schwarzenbach, 1969), а в советской германистике - диссертации и статьи А. И. Домашнева (Домашнев, Помазан, 1977). Учитывая существующие описания, нам представляется возможным поставить вопрос о самостоятельности и отдельности этих двух идиомов, или, соответственно, об их функционально-коммуникативном и лингвистическом статусе. При этом мы опираемся на понимание языковой самостоятельности и отдельности, предложенное В. Г. Гаком (Гак, 1975, 32-40). В соответствии с этим пониманием проблема самостоятельности данного идиома возникает тогда, когда в одном социуме используются два или несколько идиомов с разными функциями и речь идет о существовании возможностей для этого идиома выполнять в соответствующей общности важнейшие общественно-коммуникативные функции. Таким образом, имеются в виду парадигматические отношения между идиомами с точки зрения определенных функций. Проблема отдельности связана с функционированием предположительно одного идиома в разных коммуникативных общностях и предусматривает исследование синтагматических отношений между средствами общения в разных коммуникативных общностях.

Вопрос об отдельности каждого из принятых в данной коммуникативной общности средств общения представляется нам гораздо более сложным, чем вопрос о его самостоятельности. В. Г. Гак предлагает три возможных решения этого вопроса, а именно: средства общения представляют собой одно нераздельное целое (один язык), разные целые единицы (два языка), однопорядковые единицы в рамках одного целого (варианты языка) (ср. Гак, 1975, 35). Нам представляется оправданным ввести еще четвертое возможное решение, когда средства общения представляют собой разнопорядковые единицы в рамках одного целого (разные формы существования языка, связанные своим функционированием с разными коммуникативными общностями). Далее мы присоединяемся к мнению В. Г. Гака, согласно которому для определения отдельности средств общения

необходимо учитывать особенности их строения и функционирования (ср. Гак, 1975, 35), то есть рассмотреть их систему и ее реализацию. Нас интересует вопрос об отдельности швейцарских средств общения SD и SHD относительно средства общения HD в других коммуникативных общностях и независимо от конкретной общности.

Изученные описания SD (напр. Zwanzig deutschschweizerische Mundarten, 1965; Baur, 1974 и др.) позволяют сделать предположение, что эта диалектная совокупность представляет собой единство в разнообразии, сводимое к единой языковой системе, которая в целом относительно системы HD является отдельной языковой системой. Однако отмечается значительная дифференцированность в реализации этой системы, наличие таких речевых разновидностей, как Großratsdeutsch, имеющих место во время публичных выступлений, когда докладчик использует текст, написанный на литературном языке, и насыщает свою диалектную речь литературными лексическими и синтаксическими заимствованиями (см. Boesch, 1968, 222-223), а также полугибридных письменных текстов (прежде всего в местных газетах), в которых литературный синтаксис и в значительной мере литературная лексика сочетаются с чисто диалектными служебными словами и формативами. Считая вполне обоснованным замечание В. Шенкера о том, что такие разновидности необходимо отнести к диалекту (Schenker, 1973, 98-99), можно сделать вывод, что SD, хоть и имеет собственную отдельную языковую систему, не достиг полной отдельности в реализации этой системы, то есть объективно SD не является отдельным языком относительно HD, а только отдельной формой существования в рамках большего лингвистического явления, каким является немецкий язык в целом. Таким образом, статус отдельности SD относительно HD отвечает четвертому из упомянутых выше возможных случаев, то есть SD и HD являются разнопорядковыми единицами в рамках одного целого.

На основании данных языкового опыта и результатов существующих исследований принято рабочее предположение, что система SHD и система HD тождественны, причем SHD характеризуется относительной отдельностью в реализации этой языковой системы.

Таким образом, статус отдельности SHD относительно HD будет соответствовать третьему случаю из приведенных выше, то есть HD в Швейцарии (SHD) и HD в любой другой конкретной коммуникативной общности на основе государственного образования являются однопорядковыми единицами в рамках одного целого, определяемыми как варианты немецкого литературного языка.

Լիտերատուրա

1. Гак В.Г. Проблема соотношения между родственными языками в функциональном аспекте. – В кн.: Типология сходств и различий близкородственных языков. Кишинев: Штиинца, 1976.
2. Домашнев А.И., Помазан Н.Г. Проблемы немецко-швейцарской культуры речи. – В кн.: Романо-германские языки и диалекты единого ареала. Л., 1977.
3. Baur A. Schwyzertütsch: Praktische Sprachlehre des Schweizerdeutschen. – Winterthur: Gernsberg-Verl., 1974.
4. Boesch B. Sprachpflege in der Schweiz. – In: Sprache der Gegenwart: Schriften des Instituts für deutsche Sprache, Bd.2. Düsseldorf: Pädagogischer Verl. Schwann, 1968.
5. Die deutsche Sprache: Kleine Enzyklopädie. In 1 Bd. – Leipzig: Bibliogr. Inst., 1969. – Bd.1.
6. Ebner J. Wie sagt man in Österreich?: Wörterbuch der österreichischen Besonderheiten. – Mannheim: Dudenverl., 1969.
7. Müller E.E. Zur Stellung des Schweizerdeutschen im Alemannischen. – In: Sprachleben der Schweiz: Sprachwissenschaft, Namenforschung, Volkskunde. – Bern: Francke, 1963.
8. Schilling R. Romanische Elemente im Schweizerhochdeutschen. – Mannheim: Duden-Verl., 1970.
9. Schenker W. Schweizerdeutsch als Modell: Zum Terminus Dialekt. – Wirkendes Wort, 1973.
10. Schwarzenbach R. Die Stellung der Mundart in der deutschsprachigen Schweiz. – Frauenfeld: Huber, 1969.
11. Siebenhaar B., Wyler A. Dialekt und Hochsprache in der deutschsprachigen Schweiz. Pro Helvetia, Zürich 1997, 1998 (5. Aufl.).
12. Sonderegger S. Die althochdeutsche Schweiz. – In: Sprachleben der Schweiz: Sprachwissenschaft, Namenforschung, Volkskunde. Bern: Francke, 1963.
13. Steinberger E. Schwyzerdütsch mit The Grooves, Digital publishing, München 2008.
14. Zwanzig deutschschweizerische Mundarten. – Basel: Stuttgart: Birkhäuser, 1965.

Գերմաներեն գրական լեզվի գործառության և հաղորդակցական և լեզվաբանական կարգավիճակը Շվեյցարիայում

Հոդվածում շվեյցարական գերմաներենի /SD/ ուսումնասիրված հետազոտությունները թույլ են տալիս ենթադրել, որ այս շվեյցարական բարբառային ամբողջությունը բազմազանության մի միասնություն է, որը գրական լեզվի /HD/ համակարգի համեմատությամբ առանձին լեզվական համակարգ է: Չնայած որ շվեյցարական գերմաներեն (SD) ունի սեփական առանձին լեզվական համակարգ, կարելի է եզրակացնել, որ այն չի հասել այդ համակարգի լրիվ առանձին լինելուն, այսինքն՝ օբյեկտիվորեն շվեյցարական գերմաներեն /SD/ գրական լեզվի /HD/ համեմատությամբ առանձին լեզու չէ, այլ միայն գոյակցության առանձին ձև է՝ ավելի մեծ լեզվաբանական երևույթի շրջանակներում, որպիսին է գերմաներեն լեզուն ամբողջությամբ: